

Євгеній Безруков

The book cover features a stylized illustration. On the right, a figure in a long, flowing, light blue dress stands against a dark blue background. The dress has intricate patterns and a long, trailing skirt. A white, swirling ribbon-like element arches over the figure's head. On the left, a white, textured area represents snow or a snowy landscape, with a row of small, snow-covered evergreen trees. The overall style is artistic and whimsical.

Принц снежных вихрей

6+

Евгений Безруков
Принц снежных вихрей

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Безруков Е. А.

Принц снежных вихрей / Е. А. Безруков — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Оледенелое сердце замораживает всё вокруг. Плохо ли это, если сердце принадлежит самому властелину зимней стужи? Замёрзший и усталый принц снежных вихрей скитается в поисках тепла и красоты, забросив свой труд творца морозных выюг накануне Нового года. Безразличный к покинутому зимою миру, он выходит к людям.

Евгений Безруков

Принц снежных вихрей

*

О недобрый холод! Как часто он ранит нашу кожу колючим, студёным воздухом, как часто ругаем мы холод, виним в том, что отобрал он любимые нами тёплые дни, согретые солнцем. Недобрый холод! Прогнал он горячие ветра, певчих птиц и золотых пчёл, дремлющих в цветах. Прогнал он горячее лето, чтобы застудить землю ледяным духом. Жестокий снежный злодей морозит мягкую землю, и вянут травы и цветы, и плачут деревья, роняя листья... Так, конечно, думает всякий, кто однажды почувствовал, как холод будто нарочно кусает его за нос и пальцы. Каждый из нас хоть раз в жизни ругал зимнюю пору, мечтая о ласковом летнем тепле.

Но вовсе не каждый знает, что жестокого снежного злодея вовсе не существует. Нет никого, кто посмел бы изгнать дивное тёплое лето. Нет никого, кто желал бы застудить милых птиц и зверей и прогнать их из мягких цветущих трав. Никто не гонит горячее радужное лето прочь, потому как лето само покидает наши края.

Ухватив рукой коня за гриву из невянущих зелёных трав, прекрасная всадница гладит его по горячей мягкой шерсти, чёрной и бархатной, словно сырая земля. Голова чудесного коня увита венками – их плетёт ему всадница. Цветы из рук её осыпают землю дождём, и конь ступает по ним своими сильными ногами, поросшими одуванчиками, розами, пионами и тысячами хризантем. Всадница подносит цветы к своему лицу, чтобы вдохнуть их аромат. Она и сама расцветает улыбкой – солнечной и жаркой, и вся светится горячими золотыми лучами, венчающими короной её голову. Она и есть Лето.

Её пёстрая кожа блестит, словно песок, а глаза искрятся лазурными бликами словно тёплые озёра. Тёмные волосы её ниспадают на спину коня и струятся до самой земли. Вокруг всадницы порхают птицы и бабочки, а также вьются мохнатые медовые пчёлы величиной с голубя, – они мажут сладким нектаром её губы, и так бесконечно питают в ней жизнь. Одежда её соткана из паутины и вся искрится росой, точно бриллиантами.

Никогда не останавливается дивный конь, вечно шагает по земле. Имя ему Время. Несёт он Лето на своей спине, и куда прибудет прекрасная всадница, те земли и согревает чудесным теплом. С весёлым смехом и песнями наступает Лето в нашем краю, под счастливые гимны и покидает его, и слышим мы лишь эхо прекрасного голоса всадницы, которое называем осенью.

Но кто же гонит первые снега своим ледяным дыханием? Кто преследует лето, наполняя холодами на покинутый теплом край? Кто как не жестокий злодей, не враг чудесной всадницы в золотых лучах?

Взгляни же в глаза Зимы. Они печальны, вовсе не жестоки. Рассеивается порывами ветра сонный осенний туман и в края вступает снежный всадник, окружённый не пчёлами и цветами, но вьюгами да пургой. Безрадостный, горестный всадник, глядящий с тоской вслед уходящему Лету. Никогда не догнать ему прекрасную свою подругу, никогда с нею не встретиться, ведь и он оседлал Время, и его оно несёт непрерывно – ни быстрее, ни медленнее, чем несёт оно Лето.

Так и кружат они бесконечно. И там, где исчезает Лето – наступает Зима. Где исчезает тепло – мы чувствуем пустоту без тепла. Эту пустоту мы называем холодом, и именно таковую пустоту в сердце своём и чувствует наш снежный всадник. Да и всякое сердце, не согретое ответной любовью, навеки смыкается холодом.

Печален наш прекрасный снежный всадник. Ледяные его глаза сверкают студёным хрусталём, искрится инеем голубоватая кожа, и сам он весь неподвижен, лишь развеваются на ветру его белоснежные волосы. Одеждой ему служат изморозь и лёд, надёжно приковавшие его к коню – могучему и пышному, словно белый пион, бархатистому, словно творог, венчаному

рогом из громадной хрустальной сосульки. Грива и хвост его горят яркими переливами света – северным сиянием.

Замер прекрасный всадник и глядит лишь вперёд, покрывая встречные края искристым одеялом зимы. Вокруг его головы сияет холодный солнечный нимб – гало, и, если взглянуть на небо в ясный морозный день, можно увидеть его грандиозный круг, сверкающий всеми цветами радуги.

А уходящее лето следовало своим путём, пробуждая встречные земли от холодного весеннего сна. Привычный путь прекрасной всадницы пролегал через города и леса, поля и холмы, где вся природа радовалась наступлению чудесного тепла. И это счастливое путешествие длилось бы и дальше своим чередом, однако внезапно случилось удивительное – всадница Лето перестала узнавать окрестности, по которым обычно проезжала.

Там, где раньше встречал её лес, нынче встречала вырубленная пустыня с кривыми пнями, сухими корягами и разбитой бурой землёй. Там, где раньше расстилалась речная долина с зелёными лужайками, теперь напоздали болота и торчали голые скалы.

И Лето, испугавшись, что сбилась с пути и заблудилась в незнакомом краю, повернула на север, чтобы отыскать свою привычную дорогу. И вечные снега северных гор, по которым она проезжала, не выдержав чудесного летнего жара, начали таять и рухнули водопадом в те края, где прежде лежал её путь. И холодная вода, по которой ступала она, превращалась в тёплые ручьи. Разлились они так широко да быстро, что преградили путь и нашему печальному снежному всаднику. И случилось то, что заставило зиму прервать свою вечную погоню за летом.

Лишь вступил снежный конь в тёплый ручей, не уснувший холодным осенним сном, как взвился от испуга на дыбы и высоко поднял вверх свои ледяные копыта. Тотчас треснул лёд, приковывающий снежного всадника к спине коня. Изогнулся конь да разбил вдребезги ледяные цепи. Прекрасный всадник не удержался и вместе с осколками льда рухнул наземь.

Взвилась страшная вьюга. Снег хлестал в разные стороны вокруг места, куда упал снежный всадник, и он моментально перестал быть всадником и теперь неподвижно лежал на земле, покрывая её бесконечным снегопадом. Конь его двинулся дальше, ведь Время никогда не стоит на месте и не ждёт никого, будь то даже сама зима.

Так и остался он лежать одиноко посреди тёмного леса в своих разбитых одеждах. И не унимался снегопад до тех пор, пока он не очнулся.

**

Дед весело хлопотал и бодро суетился по дому, собираясь в дорогу. Приготовив свой большущий рюкзак да огромные валенки у двери, он присел в коридоре на дорожку, в нетерпении потирая колени.

– А к зимовью надо как к родному дому относиться, – сказал он, будто отвечая на чей-то вопрос. – Это место особое. Любому приют. Зимовье в лесу – заплутавшему спасение, замерзающему – обогрев, охотнику – передышка.

Саша молча смотрела на него, прислонившись щекой к дверному косяку. Бабушка стояла тут же. Провожая деда, она вытирала мокрые по локоть руки полотенцем. В доме пахло варёным мясом, окна запотели от кухонного пара, а за ними белела настоящая студёная зима.

– Вот говорил ты неделю назад – зима, мол, нынче гадкая, – сказала бабушка, – а теперь погляди, как замело напрочь, да схватились холода как следует.

Дед нахмурил седые брови и покачал головой.

– А где это видано, чтоб в декабре почки на деревьях распускались? Да земля голая была, чтоб аж трава зелёная стояла. А ведь Новый год на носу.

Саша поглядела на его большой красный нос, под которым раскинулись пышные седые усы, но никакого Нового года там, конечно, не было.

– А почему мне нельзя поехать? – спросила она тоскливо, уже зная ответ. Путешествие в охотничье зимовье в дремучем лесу представлялось ей очень интересным приключением.

Дед покачал головой и заулыбался.

– Только охотникам можно. А ты ведь вовсе никакая не охотница.

– А я и не буду охотницей, – буркнула Саша. – Мне только посмотреть на домик хочется.

– Домик как домик, – сказал дед. Шумно выдохнув и хлопнув себя по коленям, он встал и нахлобучил на макушку меховую шапку. – Наш-то домик получше будет, потеплее. И главное тут волков нет и лютого холода, который совсем бы замучил тебя по дороге. А идти до зимовья ох как долго да быстро надо.

Дед забросил за спину рюкзак, охнул, крикнул и со скрипом приоткрыл дверь в сени.

– А ты бы шла с ребятами погулять, коли дома не сидится, – сказал он напоследок Саше. – Пока время есть. Помнишь вчера какое гало вспыхнуло на небе? Золотое кольцо вокруг солнца, да радугой сияло, а пыль стояла в воздухе будто алмазная, сверкала и сверкала, аж глазам больно. Так вот, – сказал дед, подняв указательный палец, – к дурной это погоде. Идут метели.

– Ты сам-то не пропади там, – проворчала бабушка. – Понесло тебя на радостях. Смотри сам в метель не угоди, или на волка еще набрести не хватало.

– На волка – ерунда, – весело сказал дед, снимая ружьё с крючков над дверью. – Вот когда их много – то беда. И вообще – волки чуют одиночку, а я, знаешь ли, буду не один.

И дед уехал в лес.

Саша всё же решила отправиться погулять и принялась одеваться.

– Сходи, сходи, – весело говорила бабушка, – возле клуба наверняка уже все ребяташки собрались. Снег валил целую неделю – уж теперь-то там раздолье! Горки уже построили, наверное, сходи, глянь.

Саша глядела в её радостное лицо, морщинистое и блестящее как смазанная маслом стопка блинов, и согласно кивала. Хотя она знала, что на горках будут кататься одни малыши, а дети постарше, собравшись компанией, пойдут к оврагу, где намело такие громадные сугробы, что в них можно прыгать с высоты и утопать в хрустящем снегу по самую макушку. Это казалось Саше невероятным удовольствием, и конечно же ей отчаянно хотелось пойти со всеми.

Но знала она и то, что её никто не собирался звать в овраг. Местные дети отчего-то совсем не хотели заводить с ней дружбу. Может быть, думала Саша, всё потому что она приехала из города, и все считали, что она вовсе не умеет прыгать по сугробам. Но она умела – да ещё как! Она обожала и ждала снежную зиму уже с начала жаркого лета.

Но зима в городе выдалась на редкость грязной и малоснежной, поэтому родители отвезли Сашу на праздники в деревню, где Новый год наверняка должен быть по-настоящему волшебным среди укрытых снегами полей, лесов и маленьких уютных домиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.